

Коробенкова, Н. «Нас воевало пятеро братьев» [о семье Коноваловых]/ Н. Коробенкова. – Текст: непосредственный // Бичурский хлебороб. – 1987. – 7 февр., 21 февр., 31 марта (№№ 17, 23, 39). – С. 2-3.

«Нас воевало пятеро братьев»

Продолжение. Начало в №№ 45-91 за 1986 год и №№ 11,17,23 за 1987 год.

Ничего не знает о судьбе отца сын Дмитрий Михайлович. Он живет сейчас в Усть-Кяхте. Нет даже фотографии. Когда мы говорим о потерях, нанесенных в войну, мы имеем в виду не только человеческие жертвы и разрушенные города и села. Война — это несостоявшиеся женские судьбы, недополученное образование, голод послевоенных лет, дети, выросшие без отцов.

Не помнят своего отца Андрея Илларионовича Коновалова его дети Иван и Александр.

Андрей Илларионович призван в армию в первые месяцы войны. А 13 марта 1943 г. в почтовый ящик опустили письмо, адресованное Сусанне Ивановне.

Не желанный солдатский треугольник, а казенный конверт и в нем — «бумага»-извещение. «Ваш сын младший политрук А. И. Коновалов пропал без вести 18 сентября 1942 года». Кто сейчас скажет, в каком бою, на каком участке немыслимо длинного фронта «пропал без вести» младший политрук Коновалов? По сохранившимся письмам Андрея можно пунктирно восстановить его фронтовые дороги. Иркутск — курсы младших политруков. Москва — резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Город Вязники Ивановской области и полевая почта действующей армии.

Рассказывает Иван Илларионович.

«Андрей был третьим сыном в нашей семье. С молодых лет он проявлял большую активность в общественной жизни, был политически грамотным и убежденным коммунистом. Ему было 23 года, когда он вступил в партию. За его плечами уже была работа в Тамирской коммуне, организованной Таракановским Иваном Романовичем. В своем доме Иван Романович устроил общежитие для молодых коммунистов. В маленьком хозяйстве коммуны работали Котоманов Иван Арсентьевич, Буланов Иван Александрович, Котоманов Даниил Иванович, Коновалов Савва Федорович. Все они, за исключением Саввы Федоровича, умершего до войны, погибли на фронтах Великой Отечественной. Когда началась сплошная коллективизация, мои родители всей семьей записались в колхоз. Увели на конный двор лошадей, на

скотный двор коров. Вступили в колхоз и соседи. Работали с воодушевлением. Молодежь тянулась к знаниям.

Брат Андрей вместе с товарищами изучал произведения В. И. Ленина. На его столе я часто видел партийную и политическую литературу, газеты. Первыми председателями были посланцы партии из Москвы и Ленинграда. Помню одного из них по фамилии Сойко. Позднее работал Осипов Иван Федорович — он тоже был из центра России, — а его заместителем колхозники избрали Андрея. Перед войной он стал председателем колхоза «Искра Ленина». Работал самоотверженно, любил людей. Тогда слились в один колхоз несколько хозяйств. Расширили поля, появилась техника. Колхоз стал выполнять планы, лучше зажили люди. Хозяйство вышло в передовые. За хорошие показатели колхозу было вручено переходящее Красное знамя, а группа колхозников награждена путевкой на сельскохозяйственную выставку в Москву. Сколько было впечатлений, рассказов, когда из Москвы вернулись мои земляки Котоманов Филипп Егорович, конюх (он тоже погибнет на фронте). Котоманов Сергей Сидорович, Москвитин Прокопий и наш Андрей. Андрею не раз приходилось встречаться с М. Н. Ербановым. Михей Николаевич часто бывал в хозяйствах, помогал им. Ербанов был принят в почетные колхозники колхоза «Искра Ленина». И вот эта проклятая война».

Андрей Коновалов был направлен на курсы политических руководителей. «Замполиты, политруки, а по-прежнему комиссары». О них сложены песни и легенды. Всему миру известен подвиг младшего политрука В. Г. Ключкова-Диева и его слова, ставшие крылатыми: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». Фигура политрука, с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди, увлекающего за собой бойцов, вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из славных и почетных ее фигур. Из далекого Иркутска Андрей шлет письмо брату Ивану в Казань, где тот находился в госпитале.

5 мая 1942 г.

Здравствуй, дорогой братец Ваня. С братским приветом к тебе Андрей. Я недавно узнал твой адрес и спешу известить об этом тебя. Во-первых, поздравляю тебя, Ваня, с днем 1 мая. Желая всего наилучшего в твоей жизни, хорошего здоровья, вылечиться и быть таким же здоровым, каким был. Я нахожусь в Иркутске на курсах. Письма из дома получаю часто. Наша мамаша здоровьем пока ладно. Получил письма от братьев Михаила и Петра. Ваня, получаешь ли ты письма из дома, есть ли кто с тобой из наших тамирских колхозников? Мне из дома пишут, что наш колхоз посевную проводит хорошо. Жилка

**сообщает, что она пашет в третьей бригаде. Не печалься, Ваня, о матери.
Твой брат Андрей, Иркутск 16 п/я 1226/3**

Окончивших курсы младших политруков летом сорок второго отправляют на фронт. Однако их оставили под Москвой, в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

6 июня 1942 г.

В настоящее время нахожусь в Москве. Получил из дома телеграмму. Все здоровы. Получаешь ли письма от брата Пети? Если будешь писать, то пару слов напиши обо мне. Сколько времени проведу в Москве, верно не знаю. Каратуев и Климович из Усть-Кяхты, ты их хорошо знаешь. До свидания. До скорого свидания. Твой брат младший политрук Андрей Коновалов.

Москва 71 п/я 1108.

Андрей шлет заботливые письма матери, жене. И в каждом письме вчерашний хлебороб спрашивает «Как растут хлеба? Чем живет колхоз?» Беспокоится за детей, которых любит трогательно и нежно.

4 июня 1942 г.

Здравствуй, дорогая мамаша! С приветом к тебе твой сын Андрей. Как ваше здоровье и здоровье всей вашей семьи? Как помогают тебе, мама, моя жена Нюра, невестки Татьяна, Агния и Пелагея? Получаешь ли ты письма от моих братьев Вани, Пети, Гоши и Михаила? Я нахожусь сейчас в Москве. Сколько времени пробуду здесь, не знаю. Обо мне не беспокойся. Живу хорошо. Попрошу тебя, мама, не печалься о нас, береги свое здоровье. От Гоши письмо было еще в апреле.

Я всегда пишу жене Нюре, чтобы она тебе помогала всем, в чем потребуется помощь, в свою очередь особенно сейчас, летом, ты, мамаша, им крепко поможешь, доглядишь за домашностью и за детишками. Сын Ванюша, наверно, часто бежит к вам один. Он теперь большой стал. До скорого свидания. Сын Андрей.

Из Москвы дивизию отводят в Ивановскую область. Теперь на конвертах почти гражданский адрес: Вязники. О своей службе, которую он неизменно называет мирным словом «работа», Андрей пишет скупо. В письмах неизбежная тревога за родных в далеком тылу, за четырех братьев, которых солдатская судьба разбросала по всем фронтам.

«17 июня 1942 года.

Дорогой брат Ваня! Долго не могу дождаться от тебя письма. Мой адрес изменился. Работаю по своей военной специальности. Получаешь ли письма из дома? Пишут ли братья Михаил, Петр и Гоша? Напиши им, передай привет от меня и мой адрес: город Вязники Ивановской области и п/я 50 категория 14, подразделение 230.

Ваня, одна просьба. Я давно не получаю письма из дома. Хочется знать, как живут и, особенно, как растут детишки, как здоровьем наша мамаша.

Пиши чаще.

Твой брат Андрей».

Осенью сорок второго года А. И. Коновалов отправляется на фронт скорее всего под Сталинград. Дорога его проходит через Казань. Иван, еще находившийся здесь на излечении, получает телеграмму: «В Казани буду 20, 21. Встречай. Брат Андрей».

Иван Илларионович не смог встретить брата. И Андрей во время короткой остановки эшелона на Казанском вокзале не смог по законам военного времени отлучиться, чтоб разыскать госпиталь, где находился брат. Так они и не встретили», А пожелтевший телеграфный бланк до сих пор лежит вместе с письмами от Андрея, напоминая об этой несостоявшейся встрече.

«23 июня 1942 года.

Дорогой брат Ваня! Вчера получил от тебя второе письмо, за что благодарю от всего сердца. Я очень рад, что здоровье твое поправляется. Ты спрашиваешь, почему я не заехал к тебе? Мне очень хотелось увидеть тебя. Но, сам понимаешь... Ничего, скоро увидимся. А пока будем писать письма друг другу и маме. Я своей Нюре пишу, чтоб она хорошо помогала мамаше. А самое главное, пусть мама бережет здоровье и счастливо дождетя всех нас домой. Ваня, ты не печалься о доме. Они проживут, а ты старайся поправить свое здоровье. Это самое главное для всех нас, а для матери тем более. Она ежеминутно думает о тебе и всех нас, ее сыновьях. Желаю, чтоб в скором будущем зажили твои раны.

Андрей».

«28 июня 1942 года.

Получил телеграмму от мамы. Мамаша пишет, что она здорова и живет пока хорошо. Я уже написал ей письмо и прошу написать тебя. Заботливая у нас мама. Несмотря на преклонный возраст, еще потрудилась послать телеграмму.

Твой брат Андрей. Извини, что плохо написал, торопился. В скором времени сообщу свой новый адрес».

Никому, даже братьям, не писал поначалу Иван Илларионович, что ранен в лицо и что его теперь трудно узнать.

«3/VIII—1942 года.

...Из твоего письма видно, что твое здоровье улучшается очень медленно. Видимо, Ваня, ты был очень тяжело ранен. Старайся поправиться. Это основное. Ваня, ты очень много печалишься о мамаше. Это конечно, хорошо, но ты особенно не беспокойся. Хлеба она осенью купила. Браток, я долго здесь находиться не буду. Перееду в другое место. Это ты сам хорошо понимаешь. Будем поддерживать друг друга. С работой познакомился, дело идет хорошо. Матери будем помогать переводами. Я заполню на нее свой аттестат».

«Июль 1942 года.

Письма получаю только от тебя. От братьев не могу получить. Сейчас мне стало ясно о твоём ранении. Ты не печалься, что пока не удастся восстановить потерянное здоровье. Но ты прав, что требуешь от врачей второй операции, чтобы медицина помогла тебе снова встать в строй. Ведь ты же боевой командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии и медицина обязана помочь стать в строй командиру фронтовику.

Я не буду писать о твоём ранении никому, тем более — домой. Буду знать только я. Сообщай мне чаще о себе».

Как завещание жить воспринимается сегодня последняя весточка от Андрея. Это телеграмма. Вот ее содержание: «Здравствуй, дорогой брат Ваня. С братским приветом Андрей». И все. «Здравствуй, дорогой брат Ваня». Такая телеграмма могла появиться только в огненном смерче войны.

Висит на стене в квартире Ивана Илларионовича портрет брата. Веселые, улыбочивые глаза, буйные кудри, Андрей в черной косоворотке с белыми пуговицами.

Память не знает забвенья.

Петру Илларионовичу Коновалову было 27 лет, когда Родина-мать позвала его на святые и горькие дороги войны. Жена Татьяна с двумя малолетними детьми: сыном Андреем и дочкой Агнеей — жили вместе со свекровью. Пока Петр находился на подготовке в Чите, пришла скорбная весть. Дома умер отец. Теперь за старшего остался Петр. Из далекого далека дает он свои наказы семье: жить дружно, беречь нехитрое крестьянское добро,

хлеб, скот. Но пуще всего он печалился о здоровье детей и матери. Первые письма шли с Востока. На службу не сетовал, хотя, как вспоминают те, кто служил на Востоке, и здесь «вдоволь хлебнули мурцовки». Надеялся Петр—война кончится скоро.

«20 октября 1941 г.

Вам трудно жить одним, работы много, но ничего не поделаешь. Много ли у меня трудодней? Я уже забыл. Как Гоша работает на тракторе? Работа тяжелая. А как там наш патефон? Поди уж не играет. Мать пусть потеплей одевается. Как-нибудь сшейте ей ичиги. Михина семья тоже поди босиком. Что сейчас делается в колхозе? Скоро отмолотитесь. Сколько получили хлеба? Крепко целую детей.

Писал Петр Коновалов».

«3 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогая мама, жена Татьяна, дочь Анна, сын Андрей, брат Гоша. Получил я ваше письмо 3 ноября. Я живу пока хорошо. От брата Вани ничего не получал, от Андрея тоже. Когда буду дома, неизвестно. Скоро праздник, седьмое ноября. Скот берегите, возите зимой солому. Как здоровье мамы? Пусть она не плачет. Гоша пусть хорошо работает. Он один дома остался из братьев. Должен помогать крепко. Живите все дружно. Не ссорьтесь между собой. Делайте кожу, она вам пригодится. Агнея пусть лучше учится говорить. Мама пусть носит теплую одежду. Мы скоро придем. Не печальтесь. Пишут ли братья письма?

...Значит, мужиков дома мало. Помочь вам некому. Придется вам самим делать всю тяжелую работу. Кто бригадир второй бригады? Как жалко отца. Помер... Был бы жив, я бы не печалился о вас, о доме. А то часто вижу во сне маму и Агнею. Носите валенки. В панику не бросайтесь, что нас нет дома. Как здоровьем мой сын Андрей? Живите лучше. Целую своих детей и желаю здоровья всей своей семье. Мама пусть успокоится. Буду писать ей письма почаще».

Без даты.

«Брат Ваня!

Получил твою открытку. Благодарю. Ты один из братьев пишешь мне. От Гоши и Миши получал письма только весной и не знаю, где они находятся. Дома живут неважно. Мать болеет. Хлеба осталось всего 5 пудов. Жена Татьяна получает пайку из колхоза. Дров нет. Лошадей почти всех забрали для фронта. Одежонка пока есть. Есть сено и зеленка. Скота пока держат. Картошин накопили много. Живут без ссор. Это самое главное.

Ты, брат, наверное, ранен серьезно. Я так думаю потому, что

лечишься уже продолжительное время. Пиши, как чувствуешь себя. Отразится ли это на твоём здоровье?

Скоро тоже еду на Запад.

Петр».

Зимой сорок первого года умер малолетний сын Андрюша.

«2 декабря 1941 года.

Получил ваше письмо. Почему умер сын Андрей? Отчего умер? Мама пусть не работает, сидит дома и водится. Пусть лечится и не печалится. Письма пусть слышит мама. Жена Татьяна, поцелуй дочь Агнью. Я рад, что вы водитесь с ней, но почему умер сын? Так жалко его...».

«13 апреля 1942 года.

Выслал вам денег 100 рублей. Дочери Агнее гостинцев не послал. Нечего. Хотел послать сахару, да не мог никак набирать. На эти деньги купите ей куклу или еще что и скажите, что это послал тятя».

«16 апреля 1942 года.

Дочь моя, пишете, большая стала. Так и посмотрел бы на нее, какая она. Пусть растет. Я приеду домой, привезу ей куклу. Ты уж тоже, жена, не могла купить в Кяхте куклу. Дома купи какую-нибудь игрушку ей.

Без даты.

«Как растет хлеб?

Я, мама, живу ничего, но часто беспокоюсь и вспоминаю о братьях. Разбросала нас война по всей стране, и я от них сведений не имею, где они находятся. Насчет дров. Если жене Татьяне некогда возить, то жгите зимовье и остальную горожь. Хлеба у вас мало. Вот мой совет: поезжайте в Симоновну, продайте или променяйте что-нибудь из хозяйства, сапоги мои, велосипед. Может, кто возьмет, но голодом не сидите. Живите хорошо, дружно. Надо пережить все. А мы придем домой живы, все будет, что надо».

«3 мая 1942 года.

Добрый день, веселая минутка. Здравствуйте, дорогая мама, живу и служу пока ничего. Письма от своей жены получаю часто. Писем от Вани, как он уехал на фронт, так и не получал. От брата Михаила получил письма, от Андрея давно не получаю, Ваня стал лейтенантом. А от Гоши ничего нет. Я всем пишу, тамирских со мной никого не осталось. Очень мне скучно. Так бы побыл дома, посмотрел, как вы живете, поговорил бы с вами. Хлеба я получаю 650 граммов и 15 рублей. Наступила весна. Тепло становится. Жду от вас фотографии. Хочется посмотреть на дочь.

Как здоровье мамы?».

«5 мая 1942 года.

Благодарю вас за заботу. Теперь я часто получаю от вас письма, знаю, как вы живете дома, и мне становится как будто веселее. Проводили первое мая. Получили по две осьмушки махорки. Часто вижу вас во сне, особенно маленьких ребятшек. От братьев ни от одного писем не получаю. Сфотографироваться нет возможности.

Когда придем домой, неизвестно. Садите больше картошки. Мама пусть об нас не печалится. Пройдет война, и мы все вернемся домой. Деньги мне не нужны. Я получил от Вани письмо из госпиталя. Ответил ему».

«12 июля 1942 года:

Здравствуй, дорогой брат Ваня. С тех пор, как ты уехал на фронт, я писал тебе писем десять. Получил ли ты их? Получил твое письмо, и так я, брат, рад, что душа рвется. А то я о тебе никаких сведений не имел. Мама все плачет о нас. Брат Андрей, значит, уехал на фронт. Я давно с ним потерял связь. Миша писал мне всего одно письмо, да и то писали люди под его диктовку. А сейчас переменял адрес, и я не могу добиться, где он находится. Ну, брат, выздоравливай. Желая тебе выйти из госпиталя в хорошем состоянии. Будет время — увидимся. Не забывай маму».

Без даты.

«Дорогой брат! Я очень встревожен, почему от тебя нет ответа. Связь с Мишей, Гошей, Андреем потеряна. Плохо, когда ничего не знаешь о братьях. Я пока нахожусь около г. Молотова (Пермь — Н. К.). Дома живут плохо. Мама болеет. Хлеба нет. Жене Татьяне дают 800 граммов хлеба. Писал домой, пусть продают одежду или что-нибудь из хозяйства, но голодные не сидят».

Тесен мир! В начале сорок третьего года, когда завершился разгром фашистов под Сталинградом, несколькими месяцами после памятной телеграммы Андрея в Казань, через этот город ехал на фронт и Петр Коновалов. Иван Илларионович в это время находился в далеком тылу, госпитале г. Самарканда. Пути братьев опять разминулись, хотя проходили мимо.

«1 февраля 1943 года.

Дорогой брат Ваня! Проезжал мимо тебя, но увидеться с тобой не пришлось. Еду пока неизвестно на какое направление фронта. Постарайся после госпиталя побыть дома, успокой старую мать. Жив буду — увидимся.

Написал Гоша. Он лежит в госпитале. Почему и как, не описал. Про Мишу ничего не пишу. От Андрея тоже нет никакого известия. Больно мне, браток Ваня. Куда девался брат Андрей?».

Без даты.

«Насчет брата Андрея пишут из дома, что послали розыск, по-видимому в часть. Или убит он, а может, ушел в партизанский отряд, пока неизвестно. Мать снова заболела. Пиши домой, письмом успокоишь ее.

Неужели мы потеряли Андрея! Эта весть просто ошеломляет меня».

Не знал, да так и не узнает Петр Илларионович, что Андрей погиб еще 18 сентября 1942 года. А через год сам он, 29-летний солдат-минометчик, будет смертельно ранен в боях за Житомир, и изрешеченное тело его бережно примет украинская земля.

Это будет через год. А пока летит через страну весть от брата к брату.

«13 июня.

Дорогой Ваня!

С одной стороны был рад, что ты, брат, написал мне письмо.

Большое спасибо. Ни от кого из братьев я писем не получаю. И из дома не могу дожидаться. Подчас погружаюсь в глубокую думу. Но с другой стороны, такие тяжелые новости из твоего письма, как смерть отца, неизвестность об Андрее, трудная жизнь матери — все это потрясает меня, обуревают злость и пробиваются слезы. Ваня, об Андрее пока нам ничего неизвестно. Здоров он или погиб в горячем бою. Пока сохраняем его в своих сердцах. Гоша ранен, но он хоть известно где. Но где же брат Миша? Неужели мы, братья, начинаем теряться? И гибнуть без вести? Мама с ума сходит, когда слышит несчастные вести. Она больная осталась дома. Нет у нее близких родных, чтобы рассказать обо всем наболевшем сказать обо всем наболевшем на сердце. Ваня, надо сохранить здоровье мамы во что бы то ни стало. Иначе не на кого положиться. Из дома пишут, невестки допоздна работают, детвора с бабушкой.

Не надеялись порой солдаты на письма. Слишком долго они шли и тогда посылали короткие телеграммы. Вот одна из них. Узкие полоски бумаг с отпечатанным текстом, наклеенные на страничку из учебника математики на узбекском языке.

«Выздоровливай. О доме ничего не знаю

Петя».

Отдельный артиллерийский пулеметный батальон, в котором служил

минометчик П. И. Коновалов, готовился к форсированию Днепра.

«12 октября 1943 года.

Нахожусь пока жив и здоров. Из Днепра воды уже давно напился. Врага гоним от Днепра дальше, на Запад. Чувствую себя хорошо. Наступают холода. Тамирских вряд ли кого увижу. А сколько народу я перевидал! Приходят трудные времена. Но надо их пережить. Как Ванины раны? Как они залечены?

Незаживающие раны носит в душе Иван Илларионович. Одна из них — не вернувшийся с войны Петр. Жестокие бои шли с 3 по 13 ноября за Киев. К утру 6 ноября столица Украины была освобождена. Преследуя врага, 13 ноября с боями взяли Житомир. Однако Гитлер понимал огромное стратегическое значение Киева, дал приказ — вновь овладеть Киевом. Фашистские войска перешли в контрнаступление. Полтора месяца шли жестокие бои между Житомиром и Киевом. Здесь фашистский зверь был измотан и обескровлен. Войска Украинского фронта сорвали планы гитлеровцев. В украинской степи в боях за село Ляхово (нынче село Осечки) Житомирской области пал 23 ноября 1943 года смертью храбрых Петр Коновалов. Рассказывает Иван Илларионович:

—Я в долгу перед братом Петром. Это был сердечный и добрый человек. Он помогал, мне, младшему, всем: советом, хлебом и одеждой. Особенно, когда я учился в Кяхтинском педучилище. Он покоится в братской могиле села Осечки Родомыжского района Житомирской области. Я со своими сынами Георгием и Андреем дважды навещал могилу брата. Последний раз был в 1982 году. Идем. Первый же встречный (оказался колхозный бригадир), узнав, что мы приехали на могилу брата, пошел с нами к братской могиле. У школы к нам присоединились учителя, дети, жители села. И пока шли, стихийно пристраивались люди. Получилась большая скорбная процессия. Мы несли два венка: от себя и от единственной дочери Петра, Агнии Петровны, о которой он так трогательно-нежно писал в каждом письме. Она сейчас проживает в с. Шазага Кяхтинского района. У братской могилы состоялся митинг. Я рассказывал и плакал. Как душевно, как любовно встречали нас жители села, женщины, дети, все. Они рассказывали, что в День Победы сюда съезжались с разных уголков страны те, кто проливал кровь, а также родные погибших. Только тепло их сердец немного смягчило наше горе.

Спасибо тебе, Петр. Мы еще навестим тебя с братом Георгием и твоей дочерью Агней.

Третья похоронка подкосила Сусанну Ивановну. А ее уже как злой рок,

подстерегала четвертая. Пропал без вести младшенький, Гоша, 20 лет от роду. Она никак не могла поверить, что он убит. Случилось же так, что тяжело раненый сержант Георгий Коновалов попал в санбат другой части. Домой ушло извещение. А следом письмо от сына. Единственное сохранившееся письмо ныне здравствующего и проживающего в Тамире Георгия Илларионовича Коновалова. Красные чернила не отцвели. И кажется, письмо написано кровью.

«14 мая 1944 года.

Здравствуйте, родные мама, Татьяна, Агния Петровна. Мама, я расскажу о своей жизни. Живу ничего. Мы освобождаем Белоруссию. Как ты живешь, мама? Недавно возвратился из госпиталя на фронт. Был четыре раза ранен. Последний раз в левую ногу. Лежал в госпитале в городе Смоленске. Лежал 5 месяцев. Нога теперь ничего, хорошо. Мама, я от вас два года не получаю письма. Я не знаю, как ваше здоровье. Как живете с невесткой Татьяной?

Агния поди большая стала, 5 годков.

Передаю горячий фронтовой привет всем соседям и родным. Ваш сын Георгий».

Георгий Илларионович, 1923 года рождения, вернулся с войны инвалидом. На груди его пламенели ордена Красного Знамени, Красной Звезды, множество медалей. Четвертое ранение, о котором он писал матери, было не последним. Впереди еще год войны, и еще четырежды он будет ранен.

Пять лет война меня ломала.

А это много или мало?

Война в меня металл метала.

Я сделался прочней металла.

Эти слова пришли на память, когда я слышала о фронтовой эпопее младшего из братьев Коноваловых. 8 ранений. И сейчас ночами снятся ветерану кровопролитные бои, в которых он участвовал. И рукопашные — самые страшные схватки с врагом. Находчивого, хладнокровного сержанта Коновалова и его отделение командование посылало на самые опасные участки боев. Можно ли забыть, как при освобождении советскими войсками города Таллина, ему, рискуя жизнью, удалось обезвредить опасного националиста эстонца, который (шли уличные бои) буквально расстреливал в упор наших солдат с чердака трехэтажного дома, При попытке ликвидировать эту огневую точку погиб солдат из отделения сержанта Коновалова. Георгий

Илларионович, пробравшись на чердак, затушил пулемет противотанковой гранатой.

В другой раз, блокируя фашистский дом, Г. И. Коновалов был ранен из ракетницы. К счастью, ракета только сбила его с ног и вызвала на теле большой ожог.

Сейчас ветеран войны и труда Г. И. Коновалов на заслуженном отдыхе. Вместе с женой Агнеей Ивановной они воспитали четверых хороших детей: двух сыновей и двух дочерей. Подрастает новое, молодое, послевоенное поколение Коноваловых. Дети — живой памятник ушедшим. Пятерых сыновей вырастили Зоя Ивановна и Иван Илларионович и назвали их именами братьев Коноваловых: Михаил, Петр, Андрей, Георгий. Пятого сына назвали Александром в честь русского полководца Александра Невского. Смолodu Иван Илларионович мечтал стать профессиональным военным.

В моем рассказе читатель это заметил — нет писем Ивана Илларионовича. В письмах братьев не упоминается имя «Зоя». Зоя Ивановна Глушкова — невеста, будущая жена лейтенанта И. Коновалова.

История их верности и любви, история их военной переписки — тема другого повествования, которое я назвала: «Роман в письмах».

Н. КОРОБЕНКОВА,
селькор.